

средства противодействия утечке мозгов. Например, ввести стимулы, побуждающие студентов вернуться по окончании обучения. Государственное финансирование высшего образования играет ключевую роль в предотвращении оттока талантов. Увеличение бюджета на исследования и научно-технические разработки способствовало бы возвращению из-за рубежа монгольских аспирантов и ученых. Помимо повышения зарплат в академической среде положительный эффект может дать хорошо зарекомендовавшая себя в Китае система трудоустройства для вернувшихся студентов. И даже если студенты и ученые не вернуться, они все равно могут пригодиться монгольскому высшему образованию через «круговорот мозгов» или научное сотрудничество и обмен знаниями.

### **Доступность образования для студентов из сельской местности**

Доступность международного образования для студентов из сельской местности и неблагополучных семей также вызывает вопросы. Подавляющее большинство вузов, так же как и финансовых и социальных ресурсов страны, сосредоточено в Улан-Баторе. В Монголии давно идет миграция из деревни в город, многие сельские жители переезжают в Улан-Батор и другие города. Сегодня в столице проживает уже почти половина населения страны.

Неизвестно, сколько студентов из сельской местности может себе позволить продолжить обучение за границей, но встающие на их пути барьеры очевидны. Большинство студентов сельских школ, колледжей и университетов, в отличие от столичных студентов, не имеют доступа к информации, так как большинство консультационных центров расположены в Улан-Баторе. У сельской молодежи обычно нет родственников или друзей, которые бывали или тем более учились за границей. Уровень владения английским, равно как и другими иностранными языками, в сельской местности существенно ниже, чем в столице и других крупных городах, хотя английский стал обязательным предметом для изучения на всех уровнях образования. Еще одна проблема — оплата зарубежного образования.

### **Стипендии**

Один из способов решения многих проблем — расширение программы государственных стипендий. Сейчас государство выделяет небольшое число стипендий на обучение по программам бакалавриата и магистратуры в вузах, входящих в первую сотню рейтинга Times Higher Education. Но студентов, которым удастся получить такую стипендию, относительно мало, и большинство из них родом либо из Улан-Батора, либо из других крупных городов.

Правительство Монголии могло бы отправлять больше студентов за рубеж, если бы поддерживало программы краткосрочной мобильности. Аналогично бразильской программе «Наука без границ» Монго-

лия могла бы финансировать годовые стажировки и необходимые интенсивные языковые курсы. В этом случае программы магистратуры и аспирантуры могли бы повысить качество за счет развития мобильности в рамках уже существующих соглашений о партнерстве с иностранными вузами.

Реализация подобных мер сделала бы международное образование доступным большему числу молодых людей, включая хорошо подготовленных студентов из сельских вузов. Развитие сотрудничества с иностранными организациями способствовало бы расширению круга вузов, куда монгольские студенты могли бы поехать. И — что, возможно, еще важнее — если международная мобильность станет частью обучения в монгольских вузах, то стране удастся удержать больше молодежи, получившей заграничное образование.

### **Двигаясь вперед**

Очевидно, что для изучения студенческой мобильности, образовательного и социального контекста, в котором она развивается, необходимо больше данных. Эта информация поможет наладить управление студенческой мобильностью и сделать так, чтобы она приносила больше пользы национальной системе высшего образования и стране в целом. В Монголии должна быть выработана осознанная образовательная политика, позволяющая больше использовать результаты полученного гражданами зарубежного образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ih.2017.89.9753>

## **Что говорит статистика о трансграничном онлайн-образовании?**

### **Рейчел Мерола**

*Рейчел Мерола — старший научный сотрудник Наблюдательного центра «Высшее образование без границ» (OBHE). E-mail: [rachael.merola@obhe.org](mailto:rachael.merola@obhe.org).*

*Первоначально данная заметка была опубликована на сайте OBHE: [www.obhe.ac.uk](http://www.obhe.ac.uk).*

Дистанционное образование, массовые открытые онлайн-курсы (MOOC), использование смешанных и интерактивных образовательных форматов делают высшее образование по всему миру более доступным, не требуют физического присутствия в аудитории, и в этой связи технологии рассматриваются как инструмент, который потенциально может значимо

изменить ситуацию с транснациональным образованием (ТНО). Так как новые формы обучения вызывают большой интерес, следует изучить статистику и понять, что она говорит нам о масштабах рынка, особенно в странах, которые активно задействованы как во входящей, так и в исходящей международной студенческой мобильности. Существуют ли данные, подтверждающие то, что студенты на самом деле все чаще пользуются услугами трансграничного онлайн-образования?

### **Статистика по странам — лидерам по приему иностранных студентов**

В США, где учится больше всего международных студентов, большинство университетов так или иначе вовлечено в онлайн-образование: по данным доклада о дистанционном образовании (WCET), который опирается на Интегрированную базу данных по послешкольному образованию (IPEDS), осенью 2014 года 14% от общего числа студентов в США занимались только дистанционно. А примерно каждый четвертый студент (28%) дистанционно изучал хотя бы один курс.

Более того, в период с осени 2012-го по осень 2014 года, когда были собраны данные, количество людей, живущих за пределами США и ставших студентами полностью дистанционных программ американских вузов, возросло более чем на 35 тыс. человек, или на 8,6%. Количество жителей США, ставших студентами дистанционных программ, увеличилось за тот же период на 7%, или примерно на 185 тыс. человек. Параллельно с этим общая численность студентов, получающих высшее образование, снизилась на 2%.

Увеличение количества обучающихся на дистанционных программах в соотношении со снижением приема на очные программы говорит о том, что популярность дистанционного образования растет, хотя доля иностранцев среди студентов дистанционных программ довольно низкая. Из 2 858 792 студентов дистанционных программ, обучавшихся в 2014 году, за пределами США жили только 1,3% (37 788 человек). Остальные либо находились в США (2 730 769 человек), либо не указали место проживания (90 235 человек).

В США трансграничное онлайн-образование необходимо также рассматривать в контексте рынка образовательных услуг для иностранцев. В период с 2012/2013 по 2014/2015 учебный год численность иностранцев, обучающихся в вузах США, увеличилась на 16% и достигла 854 639 человек, то есть она росла быстрее, чем количество зарубежных слушателей дистанционных программ. Однако, несмотря на очевидный рост, нельзя говорить о том, что рынок дистанционного образования для иностранцев в рамках американского рынка образовательных услуг для иностранцев растет непропорционально.

Если говорить о Великобритании, которая является второй после США крупнейшей страной, принимающей иностранных студентов, то там складывается

другая картина с рынком дистанционного образования. Британская Служба сбора статистики о высшем образовании (HESA) утверждает, что количество живущих в Британии студентов дистанционных программ снизилось с 210 005 в 2013/2014 учебном году до 189 865 в 2014/2015 учебном году, или на 10%. Как объяснял в 2016 году Наблюдательный центр «Высшее образование без границ», сокращение может быть связано с падением популярности вечерней и очно-заочной формы обучения, которое было вызвано изменениями в системе кредитования студентов Великобритании: количество студентов таких программ упало за последние пять лет на 41%, то есть 200 тыс. человек, которые могли бы получать образование, его не получают. Крупнейший провайдер дистанционного образования в стране — Открытый университет, большинство его программ реализуются именно в заочном или вечернем формате, и численность его студентов с 2009/2010 учебного года сократилась на треть.

По данным HESA, количество студентов британских дистанционных программ, живущих за границей, немного выросло с 2013/2014 по 2014/2015 год: с 119 700 до 120 475. Но HESA не принимает во внимание, что в этой цифре учтена большая группа студентов, обучающихся на бакалаврской программе по бухгалтерии в Университете Оксфорд Брукс, которых тоже называют «дистанционными студентами». Выпускники этой программы получают двойной диплом университета и Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA), которая автоматически регистрирует практически всех членов как студентов этой программы. Получается, данные о транснациональном высшем образовании в Великобритании искусственно завышаются.

Авторы опубликованного недавно доклада HEGlobal (совместная инициатива Ассоциации британских вузов и Британского совета) о транснациональном образовании обнаружили, что 70% дистанционных/онлайн-программ Великобритании были разработаны еще до 2000 года и что на программы, разработанные после 2010 года, приходится лишь 4% всех студентов. То есть можно сделать вывод о том, что дистанционный сектор незначительно увеличился за последние годы.

### **Страны — лидеры исходящей международной студенческой мобильности**

Есть ли основания утверждать, что онлайн- и дистанционное образование набирает популярность в стране с высоким уровнем исходящей международной студенческой мобильности? В Индии и Китае, двух крупнейших странах — импортерах студентов, активно развивается рынок онлайн- и дистанционного образования, однако они не публикуют отдельно данные по международному онлайн-образованию.

---

## **Правительство Китая активно способствует повышению доступности онлайн-образования по всей стране.**

---

В обеих странах наблюдался значительный рост рынка дистанционного образования, которое стало альтернативой традиционным формам обучения, а также образованию за границей.

По данным Комиссии по распределению университетских грантов (UGC), в 2014/2015 учебном году высшее образование в Индии получали более 26,5 млн человек. UGC не публикует статистику по дистанционному образованию, но есть другие оценки и прогнозы, и они довольно оптимистичны. По оценкам исследовательской компании TechNavio, сейчас 5,42 млн человек в Индии обучаются дистанционно (на различных уровнях образования), а к 2019 году это количество увеличится еще на 10%. В 2014 году рынок онлайн-образования в Индии оценивался в 20 млрд долларов США, и, по прогнозам, к 2019 году оборот в секторе возрастет еще на четверть. А тот факт, что 100 из 140 действующих в стране компаний, занимающихся онлайн-образованием, были созданы за последние три года, показывает, что этот сектор действительно стремительно растет.

Все больше вузов (включая государственные университеты) и организаций оказывает услуги в сфере дистанционного образования: к ним относится, например, Национальный открытый университет имени Индиры Ганди (IGNOU), который был открыт в 1985 году как заочный вуз и в котором учится 700 тыс. студентов. Иностранные университеты, например Гарвард и Массачусетский технологический институт, тоже предлагают онлайн-курсы, используя такие платформы, как EdX. Более того, Индия занимает второе место после США по количеству обучающихся через EdX студентов. Однако данные о росте популярности дистанционного образования не говорят о том, что студенты стали предпочитать предлагаемые национальными или иностранными организациями дистанционные программы традиционному очному обучению.

Китайская система высшего образования сейчас самая большая в мире, за последнее десятилетие количество студентов увеличилось в 6 раз и превысило 33 млн человек. По данным исследовательской компании Ambient Insight Group на конец 2014 года, 16% от общего числа китайских студентов, или 5,28 млн человек, обучалось дистанционно.

По другим оценкам, в 2015 году выручка от дистанционного обучения в Китае достигла 5,8 млрд долларов США, что соответствует 22% всех расходов на образование в стране. Эти данные относятся ко всем уровням образовательной системы, данные по высшему образованию не собираются. В январе 2014 года Министерство образования Китая приостановило действие закона, обязывающего утверждать все новые дистанционные образовательные программы. Несмотря на то что иностранные университеты по-прежнему не имеют права предлагать дистанционное образование в Китае, в 2014 году уже 68 китайских университетов самостоятельно вело онлайн-обучение.

Правительство Китая активно способствует повышению доступности онлайн-образования по всей стране. В мае 2015 года президент Си Цзиньпин призвал к «реформам и инновациям в образовании, которые должны идти в ногу с развитием информационных и коммуникационных технологий и дать всем людям возможность учиться в любом месте и в любое время». Тем не менее выпущенный в апреле 2016 года отчет о качестве высшего образования в Китае (первый подобный документ, опубликованный Министерством образования) вообще не упоминает студентов, обучающихся дистанционно или онлайн.

### **Необходимость более подробных данных**

Для США и Великобритании доступна статистика, которая наглядно подтверждает рост сектора трансграничного высшего образования, хотя более подробные данные, если бы они имелись, позволили бы лучше понять, за счет чего происходит этот рост. В Индии и Китае наблюдается взрывообразный рост рынка онлайн-образования, и, хотя данных именно о трансграничном высшем образовании нет, очевидно, что рост национального рынка онлайн-образования вызван реальным повышением спроса.

Однако делать вывод о том, что онлайн-образование станет популярнее традиционных зарубежных образовательных программ, пока рано. В Индии и Китае привлекательность иностранных онлайн-программ, безусловно, ограничена, потому что полученные в результате такого обучения дипломы в этих странах не признаются. Возможно, онлайн-курсы станут играть более заметную роль в трансграничном высшем образовании в случае распространения смешанных форм обучения.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9768>

.....